

Эксклюзив

Сакральный смысл волшебной сказки

Приключение в интерпретации Павла Овсянникова – путь становления личности героя

В первый день весны Магнитогорский театр куклы и актёра «Буратино» порадует дошколят, младших школьников и их родителей сказкой «Иван-царевич и Серый Волк» (0+), вошедшей в золотой фонд русского фольклора. Что привело в Магнитку питецкого режиссёра Павла Овсянникова, славящегося блестящими постановками отечественной классики, и чего ждать от предстоящей премьеры?

– Павел Владимирович, как вы пришли в режиссуру?

– Екатеринбургский муниципальный театр кукол, где я служил актёром около двух десятилетий, на некоторое время остался без главного режиссёра. Нам с коллегой доверили сделать постановку, ну и потихонечку стал делать спектакли. В последние годы, особенно после окончания театральной академии в Санкт-Петербурге, сосредоточился на режиссуре.

– Менее «зависимая» профессия, чем актёрская?

– В каждой своя прелесть. Мне нравится работать с литературой, фантазировать, придумывать миры. Нравится ездить, встречаться с разными актёрами, труппами. Актёру приходится работать в заданных обстоятельствах, но и режиссёру тоже. Театр – творчество коллективное, очень много компромиссов...

Режиссёру в театрах кукол приходится учитывать особенность труппы. Кстати, давно мечтал поставить спектакль «Иван-царевич и Серый Волк» (0+) – но в немногих театрах кукол достаточно мужчин, а мужских ролей в этой сказке много: главные герои, а ещё царь, два его старших сына, цари, к которым едет Иван. А в роли рассказчиц будут актрисы.

– «Буратино» в 70-е годы прославился как синтетический театр – театр куклы и актёра. Насколько это вам близко?

– Давайте копнём в глубь веков (*смеется*). То, что сейчас называют синтетическим театром кукол, существовало давно. Изначально театр кукол – взрослый, глубокий, сакральный, театр мистерии, театр фантазии, он вырос из обрядов. Это в советское время его приравняли к детскому театру кукол и этим несколько снизили художественную ценность. Виктор Львович Шрайман и другие режиссёры-кукольники просто сломали устоявшиеся каноны советского театра. Образовалась уральская зона – это было такое особое культурное пространство: Магнитогорск, Челябинск, Екатеринбург, Тюмень, Томск, Пермь... Молодые режиссёры изменили репертуар кукольного театра – актёр вышел из-за ширмы, вернулся синтетический театр кукол.

– Новое как хорошо забытое старое?

– Конечно! В Екатеринбурге тоже существуют спектакли для взрослых. Мы давно дружим театрами, пересекались на фестивалях, мне знакомы многие постановки. Актёры «Буратино» – восхищаюсь ими! Общался с работавшими в «Буратино» режиссёрами – Викто-

Павел Овсянников

Евгений Рухмалёв

Досье «ММ»

Павел Овсянников родился 14 ноября 1973 года в Омске, долгое время жил в Екатеринбурге. Ныне живёт и работает в Санкт-Петербурге, сотрудничает со многими театрами России. В Магнитогорске ставит сказку «Иван-царевич и Серый Волк» (0+).

Образование

В 1995 году окончил Екатеринбургский государственный театральный институт по специальности «актёр театра кукол», в 2013 году – Санкт-Петербургскую академию театрального искусства по специальности «режиссёр театра кукол».

Премии и награды в сфере режиссуры

2009 – лауреат XXX Свердловского областного конкурса театральных работ и фестиваля «Браво» в номинации «Лучший спектакль в театре кукол» – спектакль «Сказки Небесной коровы» (0+).

2012 – лауреат XXXII Свердловского областного конкурса театральных работ и фестиваля «Браво» в номинации «Лучший спектакль для детей» – спектакль «Времена года» (0+).

2016 – VII Окружной театральный фестиваль «Белое пространство», Ханты-Мансийск – специальный

диплом «За верность традициям К. С. Станиславского»; лауреат III Международного фестиваля театров кукол «Вятка – город детства» в номинации «Лучшая работа режиссёра» – спектакль Волгоградского областного театра кукол «Сказка о рыбаке и рыбке» (0+); спектакль Новоуральского театра кукол «Чёрная курица, или Подземные жители» (6+) вошёл в лонг-лист премии «Золотая маска».

2017 – Гран-при фестиваля «Что за прелесть эти сказки», Саратов – спектакль Новоуральского театра кукол «Чёрная курица, или Подземные жители»; лауреат XIII Областного конкурса Свердловской области «Камертон» в номинации «Спектакли» – спектакль Новоуральского театра кукол «Алёнушкины сказки» (0+).

2018 – лауреат V Международного фестиваля театров кукол «Ассалаумагаалейкум», Казахстан, Актобинск, в номинации «Лучшая работа режиссёра» – спектакль Волгоградского областного театра кукол «Сказка о рыбаке и рыбке» (0+); спектакль Ставропольского краевого театра кукол «Аленький цветочек» (6+) – лауреат премии Правительства Российской Федерации «За лучшую театральную постановку по произведениям русской классики».

ром Шрайманом, Игорем Лариным, Сергеем Ягодкиным. Для меня волнительно и почётно здесь поработать – не лукавлю нисколько! «Иван-царевич и Серый Волк» – постановка, в которой совпали мои интересы и интересы труппы.

– В театральном мире вы известны как автор постановок на основе русского фольклора, и всё же: чем вас привлекала именно эта сказка?

– Путь, приключение, движение... Что в театре кукол ценно – динамичная сказка, в которой меняются места действия. И она интересна по высказанному в ней мыслям. Сказки – они вообще интересны, в них заложена информация на уровне символов, которые мы разучились считывать. Это знают и театралы, и филологи. Что такое дорога, окно, порог, колодец? Уж не говоря о языческих персонажах вроде Бабы

Яги, символика леса как границы миров. Мы это понимание теряли. Не говорю, что беру на себя смелость его вернуть, просто мне интересно работать с таким материалом, соединить какие-то вещи, пофантазировать. Сказка как литературный жанр не очень заботится о психологии героев, каждый её персонаж – типаж, который не меняется в ходе действия. А в театре важно найти путь становления

героя – как изменится Иван-дурак, когда станет царём? Нужен перевод со сказочного языка символов на театральный.

– У народной сказки много интерпретаций. В чём особенности вашей трактовки?

– Пьесу написал сам, как и тексты песен. Автор музыкального оформления – Вадим Говорский. В стилистике спектакля исхожу из психологии детей. Спектакль не предполагает возрастных ограничений, и всё же он рекомендован детям от четырёх лет. В этом возрасте, когда ребёнок только постигает азбуку театра, непонятны экспериментальные авангардные постановки. Мы играем в классический театр. «Иван-царевич и Серый Волк» – кукольный спектакль, в котором «в живом плане» предстанут только рассказчицы. Ребята увидят весёлых кукол-петрушек. В наше время это редкость: когда-то революцией был выход актёра из-за ширмы, сегодня – наоборот.

– Традиционные для многих поколений ширма, петрушки... Получится ли удержать внимание современных детей, которых никакими спецэффектами уже не удивить?

– Живую энергию театра никто не отменял. Мне кажется, ребенок почувствует, что это живое и настоящее, то, что происходит здесь и сейчас, а не компьютерная игра, которую можно в любой момент включить и выключить. Куклы-петрушки динамичные, смешные, поэтому, надеюсь, детям будет интересно. В то же время спектакль будет не только весёлым, но и серьёзным. Хочется соединить юмор сказки и её глубину, философию, атмосферу... Рад работать здесь. В культурном пространстве Магнитка уважаема, театр «Буратино» знают по всей России и за её пределами.

– Как возникла договорённость с «Буратино»?

– Когда был начинающим режиссёром – а это было относительно недавно, делал рассылку по театрам, у некоторых репертуар был уже распланирован надолго вперёд, а некоторые откликнулись. В том числе и Магнитогорский театр куклы и актёра «Буратино».

– Наверное, и дальше – планов громадье?

– Отсюда вернусь в Санкт-Петербург, потом поеду в Новоуральск, Оренбург, Брянск, Барнаул... 2019-й и начало 2020 года уже расписаны.

– Устаёте от жизни на чмо-данах?

– Во всём свои плюсы и минусы. У меня всегда есть новые впечатления, знакомства, новые радости и сложности. А родным городом стал Санкт-Петербург – там у меня дом, жена.

– Кстати, жена – из театрального мира?

– Настя – актриса театра кукол. Она родом из Рыбинска Ярославской области, познакомились в театральной академии.

– Считается, что, пока один в поисках вдохновения, другой жарит котлеты. А если оба? Трудно вместе двум творческим людям?

– Да вы что, нет конечно (*смеется*). Мы меняемся ролями.

Елена Лецинская